На его теле, от самой груди и до живота, было полно шрамов, одни словно порезы от ножа, а другие — ожоги. Хотя она так и не спросила его об этом, слова Чэн Инь продолжали крутиться в её голове снова и снова.

«Сколько шрамов на брате Цзэяне появилось из-за тебя?»

Линь Цинцин снова взглянула на его тело, потребовалось много времени, чтобы наконец спросить:

— Я это сделала?

И Цзэянь улыбнулся, словно ничего не произошло, и ответил:

— Не слушай Чэн Инь. Она ничего не понимает. Ты же знаешь, что я был в армии. Армейская жизнь довольно трудна, и на мне осталось множество шрамов. Так что большая часть из них появилась не из-за тебя.

Он сказал, что большая часть шрамов не её рук дело, но это значит, что какая-то всё же её.

— Почему? Как это произошло?

Она действительно не хотела верить, что причинила ему боль.

И Цзэянь не воспринимал это серьёзно. Он медленно застегнул рубашку и ответил, словно констатировал факт:

— Мужчина знает, что очень сильно не нравится своей женщине, но он просто не мог не приблизиться к ней. Но она сопротивлялась этому. У неё было бесчисленное количество способов это сделать. Он знал, что ему будет больно. Если он приблизится, она причинит ему вред. Кого именно ты винишь? — мужчина ласково улыбнулся. — Я просил этого, не ты.

«Почему я хотела его оттолкнуть? Почему я его ненавидела? Почему я причиняла ему боль? Он такой хороший!»

Несмотря на то, что у неё не осталось воспоминаний, она почувствовала словно кто-то ударил её ножом в самое сердце. Когда ей в голову пришла мысль о том, что некоторые из этих шрамов появились по её вине, ей стало грустно и хотелось заплакать.

Она почувствовала спазмы в животе, ей стало так некомфортно, что она присела. И Цзэянь понял, что что-то не так, и спросил:

— Что случилось?

На её глазах наворачивались слёзы совершенно бесконтрольно.

«Я абсолютно ничего не помню, и я даже не понимаю, почему чувствую себя так грустно и сожалею обо всем».

— Ты знаешь, когда мне грустно, я думаю, что здорово быть ребёнком. Можно плакать каждый раз, когда хочется плакать, и родители могут тебя успокоить. Но когда ты взрослый — тебе этого не доступно, — Линь Цинцин стёрла слёзы и одарила мужа кривой улыбкой. — Ты думаешь, что я слишком драматизирую, когда столь сильно плачу, даже не помня ни о чем?

— Нет, — И Цзэянь обвил её руками и обнял. — У детей есть родители, которые могут их успокоить, а у тебя есть И Цзэянь. Я буду держать тебя, когда ты плачешь. И я не считаю, что ты драматизируешь.

И Цзэянь поднял её, словно ребёнка, и посадил на стол. Он помог ей вытереть слёзы.

Пуговицы на его рубашке были наполовину застёгнуты, и шрамы на его груди всё ещё были смутно видны.

Это было так ослепительно и мучительно. В одно мгновение на нее навалилось столько всего, что у неё даже не было сил извиниться перед И Цзэянем.

Она просто приблизилась и поцеловала его шрам.

Тело И Цзэянья в этот момент напряглось в ответ на прикосновение её мягких и горячих губ.

Девушка расстегнула рубашку и поцеловала ещё один шрам на его теле — доказательство, заставившее её ещё сильнее сожалеть и грустить.

И Цзэянь вздохнул, схватил её за плечи, откинув назад и не позволяя продолжить.

— Что не так? — спросила Линь Цинцин.

На её лице всё ещё были слёзы, а глаза покраснели. Её кожа была светлой и нежной, из-за чего красные глаза стали похожи на нежные бутоны. Очаровательное личико было заплаканным, словно нежный цветок сбитый дождём. Это вызывало жалость, а также безжалостное желание.

Сперва И Цзэянь даже не осмеливался взглянуть на неё, но его напряжённый тон выдавал его

беспокойство:

— Ты не должна этого делать.

Она прижалась к его голове и спросила:

— Что же раньше с нами было?

— Ничего, — ответил он, дотрагиваясь до её лица. — Не думай об этом.

Похоже, он не хотел ей рассказывать, а Линь Цинцин не хотела спрашивать его.

Вокруг было очень тихо. Так тихо, что она могла слышать лишь своё сердце. Такая спокойная и правильная обстановка вызывала у людей желание быть во всём честным.

— Я непривлекательная? — неожиданно спросила она.

— Почему ты спрашиваешь?

— Иногда я думаю, что ты не хочешь сближаться со мной. Я искала возможности сблизиться и соблазнить тебя, но ты всегда так серьёзен. Поэтому я думаю, что я непривлекательная.

«Что за ерунду она сейчас говорит, как она может считать себя непривлекательной?»

Она только что плакала и смотрела на него со слезами на глазах, И Цзэянь не осмеливался смотреть на неё. Он пытался контролировать мышцы своего лица, чтобы сдерживать себя, после чего сказал:

— Ты очень привлекательная, ты ничего не понимаешь. Я думаю о тебе словно сумасшедший. Просто я очень сильно боюсь. До того, как ты потеряла память, я тебе совсем не нравился, и я не мог ничего с этим поделать. Я боюсь, что однажды ты подумаешь, что я слишком опасен для тебя. Поэтому я боюсь сближаться.

Он определённо не ожидал, что однажды он, И Цзэянь, станет таким противоречивым, и что его осторожность приведёт к тому, что Линь Цинцин будет считать его слишком серьёзным человеком.

Он не серьёзный человек. Он просто чудовище. Он думает о ней, как безумный, каждый день.

Однажды, соблазнённый ею, он совершенно потеряет контроль.

Слушая его речь, Линь Цинцин слегка огорчилась, но одновременно чувствовала счастье, потому что он сказал, что думает о ней словно сумасшедший.

Она не была непривлекательной, он просто боялся её ранить, поэтому держался в стороне, но этим только сильнее её расстраивал.

В её сердце было столько смешанных чувств. Она должна была столько ему сказать, и не может быть более подходящей атмосферы, чем сейчас.

Линь Цинцин взяла его руку, сделала глубокий вздох и медленно произнесла:

— Цзэянь, знаешь, я действительно боюсь думать о прошлом. Я боюсь, что могла ранить тебя. Я влюблена в тебя. Я очень сильно люблю тебя. Люблю тебя всем сердцем. Я скучаю по тебе каждый день. Пока тебя нет рядом, я скучаю по тебе каждым сантиметром своего тела. Я хочу быть ближе к тебе. Я хочу, чтобы ты поддерживал меня. Иногда мне кажется, что я похожа на извращенку, когда мне в голову приходят все эти непристойные мысли о тебе.

И Цзэянь: «…»

Одну ладонь И Цзэяня держала Линь Цинцин, а другая лежала на краю стола, чтобы полностью заключить её в свои объятия. Рука, лежащая на краю стола, была сильно напряжена. Рукав на ней доходил лишь до локтя, и были видны сильно выделяющиеся вены на запястье. Если хорошо присмотреться, можно было заметить, что его рука дрожит.

Мужчина внимательно посмотрел на женщину перед собой, его голова слегка кружилась.

«Она сказала, что любит меня… Не «похоже», а любит! Любит меня всем сердцем!»

Он слегка склонил голову и, немного успокоившись, спросил её так спокойно, словно они просто болтали:

— То, что ты сказала, скажи это ещё раз.

Линь Цинцин: «???»

Она подумала секунду, а потом произнесла:

— Я сказала, что хочу быть ближе к тебе. Я хочу, чтобы ты поддерживал меня.

— Ещё одно предложение, — прервал он её.

«Ещё одно предложение?»

Когда она поняла, о чём он, то мгновенно покраснела, слегка закусила губу и проговорила:

— Я сказала, что люблю тебя.

— Что любишь? — сказал он с улыбкой, но его тон слегка изменился.

— Я люблю тебя очень сильно. Я люблю тебя всем сердцем. Я думаю о тебе каждый день, словно извращенка…

Не дав ей закончить, он наклонился и поцеловал её в губы, и несказанные слова растворились в их поцелуе.

Это были поспешные поцелуи, сопровождающиеся тягостным желанием.

Линь Цинцин застыла на какое-то время, затем закрыла глаза, положила свои руки ему на шею, и ответила так энергично, как могла.

В комнате внезапно стало жарко, и звуки поцелуев, казалось, были повсюду.

Линь Цинцин чувствовала, как её сердце наполняется жаром. Однако она не могла ничего сделать, кроме как продолжать целовать мужчину.

Держа девушку в своих руках, И Цзэянь сел на кровать. Он раздвинул её ноги, позволяя ей сесть к себе на коленки.

Когда мужчина неожиданно усадил её к себе на ногу, Линь Цинцин выгнулась, но он удержал ее, подложив свои руки ей на спину.

Линь Цинцин почувствовала, что её голова кружиться, она закусила губу и не могла не засмеяться.

***

Когда на следующий день Линь Цинцин проснулась, И Цзэянь уже ушёл.

Она немного полежала в кровати, перед тем как наконец встать.

В колледже она часто занималась спортом, поэтому её физическая форма была не так уж

плоха, иначе она бы точно не смогла встать, учитывая какие интенсивные упражнение у них были прошлой ночью.

Простыни выглядели настолько неаккуратными, что Линь Цинцин было неловко относить их Хуэй И для того, чтобы отстирать огромное пятно неизвестной жидкости.

Она просто запихнула простынь в стиральную машину, после чего отправилась в студию.

К счастью, люди в студии были очень милы и даже не спросили у неё, почему она опоздала.

Линь Цинцин весь день была рассеянной. Когда Цици уже больше не могла смотреть на это, она спросила:

— Что с тобой? Почему кажется, будто ты чем-то накачена? Сначала ты смеялась, а потом продолжила хихикать, а на твоём лице словно написаны эти два слова.

— Два слова?

— Весеннее сердцебиение

П.п.: лицо после акта я полагаю.

«…»

Линь Цинцин было слегка неловко. Она пыталась оставаться сдержанной и спокойной, но не могла контролировать все эти всплывающие в голове образы. Линь Цинцин вспомнила, как смогла убедить И Цзэяня.

Поскольку этим утром она пришла слегка позже обычного, то взяла на себя инициативу остаться и поработать сверхурочно во второй половине дня.

***

Когда Линь Цинцин вернулась домой, И Цзэянь и ребёнок уже были там.

И Цзэянь сидел на диване и читал книгу, пока маленькая булочка стоял на коленях и собирал пазл. Его отец иногда поглядывал на него и подсказывал:

— Зелёный должен быть слева.

— Правда? — пробормотал себе под нос Сяо Юань и положил зелёный кусочек влево. — О, и правда!

Теплый свет лился сверху на головы отца и сына. И они вместе выглядели такими тёплыми и гармоничными.

Линь Цинцин внезапно осознала, что её жизнь полностью идеальна. Даже если она потеряла память, даже если из этой жизни выпало пять лет, она всё ещё думала, что пока И Цзэянь и ребёнок будут рядом, всё будет в порядке.

Вскоре И Цзэянь увидел девушку в дверях, и как только это произошло, уши господина И мгновенно покраснели. Он вернул свой взгляд в книгу и спокойно спросил:

— Ты поела?

— Да, поела.

Линь Цинцин поставила свою сумку, подхватила сына, поцеловала его в нежную и мягкую щёчку и пошла с ним поиграть.

Вечером Линь Цинцин рассказала своему сыну сказку, чтобы он уснул. После чего, как обычно, вернулась в свою комнату.

И Цзэянь переоделся в пижаму и сидел за столом, читая книгу. Когда он увидел, что она зашла, то спросил:

— Сяо Юань уснул?

— Да, он уже спит.

— Иди сюда.

«…»

Линь Цинцин посмотрела на него и увидела, что он хлопает по своему бедру. Она покраснела, но подошла к нему.

И Цзэянь притянул её за руку к себе, и она села к нему на колени.

Мужчина обвил её талию руками, соединяя их позади неё и создавая прочный замок.

Линь Цинцин почувствовала себя так, будто находится в трансе, и почти сразу успокоилась.

И Цзэянь достал какой-то документ и обратился к ней:

— Это человек, которого ищет Мо Цинъянь.

Линь Цинцин быстро взяла файл и просмотрела его. Там была написана очень детальная информация о Чан Ци.

— Как ты смог найти всё так быстро? — спросила девушка, глядя на местонахождение Чан Ци. — Город По? Почему он в По? Разве он не из Цичжоу?

Чан Ци и И Цзэянь оба были из Цичжоу. И Линь Цинцин знала, что Мо Цинъянь впервые появилась именно в Цичжоу, пытаясь его найти. Мо Цинъянь оставалась там в течение двух лет, но она так и не нашла Чан Ци.

— Я не знаю.

Но Линь Цинцин и не хотела копать глубже. Она планировала отдать эти документы Мо Цинъянь завтра. Девушка наверняка была бы счастлива, узнав обо всём.

Линь Цинцин подумала кое о чём, после чего спросила:

— Почему ты раньше не сказал мне, что нашёл Мо Цинъянь?

— Нечего было говорить.

«…»

— Было ли ещё что-то, что ты сделал для меня, о чём я не знаю?

И Цзэянь посмотрел на неё с серьёзным лицом:

— Ты со мной вежлива? Ты моя жена, разве я не должен помогать тебе?

Он принимал это как должное, но Линь Цинцин было слегка стыдно за это:

— Это правда. Просто обычно ты так занят. Я не хочу, чтобы ты перетруждался ради меня.

— Это также легко, как поднять палец, совершенно не трудно.

«…»

Небрежно ответил И Цзэянь, потираясь губами о её ухо. Линь Цинцин почувствовала небольшой зуд и лёгкое покалывание от возбуждения.

Он был так близко, что она могла слышать каждый его вздох, и даже слышала слабый звук в его горле, когда он укусил её за ухо.

Эти звуки казались такими горячими, что заставляли её сердце биться чаще.

— Ты… ты хочешь снова это сделать?

И Цзэянь остановился и мягко ответил:

— Да,— магнетический голос действительно заставлял её сердце таять, этот мужчина был просто очарователен. — Я хочу это сделать, ты сможешь выдержать?

Такой чарующий голос. Теплота, задевающая её ухо. Всё тело было окутано его ароматом. Она не могла вынести этого.

«Как вообще можно сдержаться? Этот чёртов очаровательный мужчина!»

Линь Цинцин чувствовала, что сходит с ума от любви, но ради его здоровья она всё же сохранила последний намёк на здравомыслие и обратилась к нему:

— Будь спокойней. Что ты будешь делать, если ты потеряешь контроль?

Она услышала его смешок в ухо, а затем и глубокий голос:

— Это было всего лишь раз или два за все эти годы, его не так-то легко потерять.

Линь Цинцин почувствовала, что её лицо горит. Она действительно просто не могла выдержать, когда он приближался к её уху и говорил что-то таким глубоким голосом!

Но проблема была в том, что его поцелуи медленно переходили от уха к шее.

После чего он усадил её на стол…

Точно не было понятно, сколько времени это заняло, но Линь Цинцин тяжело дышала в его руках.

Она чувствовала себя такой мягкой, словно превратилась в бассейн с водой. И Цзэянь держал её в своих руках и выглядел довольно бодрым.

Неизвестно продолжились бы их интенсивные упражнения и дальше, если бы Линь Цинцин не заснула, как только упала на кровать.

***

На следующий день Линь Цинцин специально встала пораньше.

К счастью, Мо Цинъянь ещё не отправилась снимать клип, к тому времени, как Линь Цинцин прибыла в студию.

Му Цун тоже пришёл рано. В тот момент они с Мо Цинъянь были в офисе и говорили о нескольких рекламных проектах.

Когда Линь Цинцин увидела, что разговор подошел к концу, она позвала Мо Цинъянь к себе. После чего передала ей информацию, которую получила от И Цзэяня.

— Это… Это… — девушка была так взволнована, что не могла уверенно говорить. — Я хочу увидеться с ним. Я собираюсь с ним увидеться. Сестра Цинцин, стоит ли мне навестить его?

Мо Цинъянь сжала её руку.

Линь Цинцин чувствовала, как дрожала ладонь девушки, её глаза были красными, и она с нетерпением ждала ответа. Мо Цинъянь, которую она знала, всегда была хладнокровной, и казалась совершенно отчуждённой, словно ничто в мире её не волновало.

Так что взглянув на неё сейчас, Линь Цинцин была удивлена. Она не могла отказаться, поэтому хлопнула в ладоши и ответила:

— Разумеется, дерзай, я дам тебе два дня выходных.

— Ты должна поехать со мной, — ответила Мо Цинъянь.

«…»

— Я не могу справиться с этим одна. Ты будешь сопровождать меня? И сестра Цици тоже

должна поехать с нами.

Линь Цинцин подумала какое-то время и согласилась:

— Хорошо, я сопровожу тебя.

Она рассказала Цици об этом событии, и та ответила:

— Неужели мне необходимо следить за тем, что вы все куда-то уезжаете? Идите! Почему вы просто не идёте?

***

Линь Цинцин забронировала билеты на самолёт до города По.

Мо Цинъянь специально переоделась. Она надела белоснежное платье и длинный белый плащ. Её длинные вьющиеся волосы развевались позади неё, а на голове была повязка в виде короны. Казалось, будто она выходила на красную ковровую дорожку.

Увидев Мо Цинъянь в таком образе, Линь Цинцин и Цици одновременно глянули друг на друга и сразу поняли, что Мо Цинъянь не просто «хотела навестить своего спасителя».

Перед отправлением Линь Цинцин позвонила И Цзэяню и сказала, что уезжает в По.

И Цзэянь не стал задавать много вопросов, лишь уточнил, когда она планирует возвращаться.

— Предположительно ночью.

— Будь осторожна в пути.

Дорога до города По занимает примерно три часа.

В аэропорту города По Линь Цинцин арендовала машину, и девушки отправились на поиски. Хотя у И Цзэяня были хорошие связи, он не смог узнать конкретный адрес проживания Чан Ци. Но зато узнал, что он открыл небольшой фруктовый магазин в маленьком городке.

Машина остановилась неподалёку от этого магазина.

Мо Цинъянь, закрыв глаза, облокотилась на сиденье машины, когда до магазина было ещё полпути.

Цици ехала впереди, а Линь Цинцин сидела позади неё, поэтому могла отчётливо ощущать, как Мо Цинъянь дрожит время от времени.

Линь Цинцин взяла её руку и обратилась к ней:

— Не бойся, мы все с тобой.

Машина остановилась, но Мо Цинъянь всё ещё не открывала своих глаз, Линь Цинцин подтолкнула её, сказав:

— Мы на месте.

Мо Цинъянь медленно открыла глаза, сделала глубокий вдох, после этого открыла дверь и вышла из машины.

Фруктовый магазин был недалеко. У дверей стоял большой грузовик. В нём находился мужчина, который разгружал товар. Несколько молодых людей стояли рядом, помогая его переносить.

Разгрузив несколько ящиков с фруктами, мужчина проворно выскочил из машины, а молодые люди загрузили ящики на трёхколёсный велосипед поблизости и достали свои мобильные телефоны, чтобы отсканировать код для оплаты.

Погода сегодня была не очень хорошей, небо было в тучах. Хотя снег здесь шёл не так часто, как в Бейчэне, но погода в По сегодня была сырой и холодной, от чего холод пробирал до костей.

Мо Цинъянь сделала вид, что и не чувствует этого, в своей тонкой одежде. Она продолжала идти шаг за шагом.

Когда она вышла из машины, то сразу увидела этого мужчину. Его кожа была намного темнее, и он казался более худым, чем был, когда уходил. Хоть на левом глазу у мужчины была повязка, но она мгновенно его узнала. Этот взгляд… это был он… человек, которого она искала столько лет.

Когда Мо Цинъянь было двенадцать, в её городе случилось землетрясение. Девушку прижало цементной доской. Чтобы спасти её, Чан Ци подошёл к самому краю плиты и поднял её. Когда девочка смогла выкарабкаться, мужчина не смог удержать плиту. Он повредил позвоночник и чуть не стал инвалидом.

Все её родственники погибли из-за того землетрясения, она была напугана и одинока. Чан Ци всегда был рядом с ней, учил её играть на органе и гитаре, показал, как правильно читать ноты.

По прошествии некоторого времени его отправили в Ливию в отряд миротворцев.

Перед отъездом Мо Цинъянь спросила, когда он вернётся. Чан Ци сказал, что вернётся, когда она вырастет.

— Сегодня мой День рождения. Ты можешь кое-что мне пообещать?

— Хорошо.

— Когда я вырасту, ты вернёшься и женишься на мне?

Он коснулся её головы и мягко ответил:

— Я обещаю.

«Я выросла, брат Чан Ци, я выросла».

Мо Цинъянь точно не знает, когда из ее глаз полились слёзы. Она сжала в руках юбку.

Мужчина стоял совсем далеко, но каждый шаг требовал усилий.

— Чан Ци…

Она хотела позвать его, но её голос стал таким хриплым, что она не смогла издать и звука.

В этот момент она увидела маленькую девочку, бегущую к нему. На вид ей было года два, и двигалась она очень медленно. На бегу она кричала невинным голоском:

— Папочка, папочка!

Чан Ци увидел её и подошёл, подхватывая её и стирая какую-то грязь с её личика. К мужчине подошла полная женщина и улыбнулась ему:

— Брат Ци, ты устал?

— Нет.

Загрузив машину, несколько молодых людей, наконец, обратили внимание на Мо Цинъянь. Их лица засветились, и кто-то крикнул:

— Боже мой, откуда же взялась такая фея?

Чан Ци услышал голос и посмотрел вокруг. Он увидел стоящую неподалёку Мо Цинъянь, нахмурился и спросил:

— Кого вы ищете?

Мо Цинъянь почувствовала тяжесть на сердце, когда увидела эту маленькую девочку и женщину, нежно зовущую его братом Ци.

«Кого вы ищете?»

Словно кто-то вылил ей на голову ведро ледяной воды.

Он спросил её, кого она ищет. Он смотрел на неё с таким лицом, словно и не знал, кто она.

— Кого вы ищете? — ещё раз повторил мужчина.

Мо Цинъянь молчала, спустя некоторое время, она глубоко вздохнула и развернулась.

Линь Цинцин и Цици наблюдали за этой сценой из машины. Они давно поняли, что Мо Цинъянь шла к нему не просто как к своему спасителю. Но, похоже, он уже был женат.

После того, как Мо Цинъянь села в машину, они даже не знали, как её утешить.

— Поехали, — сказала Мо Цинъянь.

Цици развернула машину и вскоре выехала с улицы.

После того как фруктовый магазин совсем пропал из виду, Мо Цинъянь взорвалась, словно настоящий вулкан. Она горько плакала, обхватив голову руками.

Линь Цинцин была серьёзно напугана и пыталась её утешить, но это не помогало.

***

После того, как Мо Цинъянь уехала, Чан Ци отдал ребёнка женщине, которая стояла рядом с ним, развернулся и вошёл в магазин.

Женщина ткнула в красивое личико дочери и сказала ей:

— Ты ведь знаешь, что не можешь называть старшего дядю папой?

Чан Ци закрыл дверь ванны. Он встал перед зеркалом и снял повязку с левого глаза. Однако от того осталась лишь чёрная дыра. Выглядело так же жутко, как и всегда.

Глаз выкололи головорезы в драке.

Мужчина склонил голову и умылся. Затем вынул из сумки бумажник и открыл его. В центре была фотография молодой девушки, её улыбка была прекрасна словно весенний источник.

Девочка выросла и стала только красивей. Она была словно фея.

Он посмотрел на фотографию и засмеялся, но рассмеявшись, с силой ударил по зеркалу. Зеркало было разбито, а в покрошенном отражении была видна капля слёз, скатившаяся по его лицу.

***

Мо Цинъянь настолько потеряла контроль, что Линь Цинцин и Цици начали сильно переживать.

Линь Цинцин принесла ей ужин.

Мо Цинъянь не съела много, но выпила прилично вина. Она просто не могла не сделать этого.

Линь Цинцин пришлось открыть комнату, и вместе с Цици отнести пьяную девушку отдохнуть.

Из страха, что она может сорваться и совершить самоубийство, Линь Цинцин и Цици были вынуждены лечь с ней в одной кровати.

Было не похоже, что они смогут вернуться сегодня ночью.

Линь Цинцин хотела позвонить И Цзэяню, но он уже сам позвонил ей, как только она взяла в руки телефон.

— Когда ты вернёшься?

— Я, скорее всего, не смогу вернуться сегодня, кое-что произошло.

— Что-то серьёзное?

— Не очень серьёзное.

Вместо того, чтобы спрашивать о чем-то еще, он лишь предупредил:

— Будь осторожней.

— Я понимаю.

Положив телефон, Линь Цинцин недовольно проворчала.

«Он не сказал, что скучает по мне или что-то в этом роде. А мы ведь всё ещё страстно влюблены прямо сейчас!»

***

Однако Линь Цинцин не могла догадаться, что И Цзэянь, не знал, что сказать, поэтому повесил трубку.

Мужчина подошёл к кровати и посмотрел на пустующую постель. Теперь он, наконец, имел возможность засыпать, обнимая жену. А сегодня ее не было, и он не знал, сможет ли заснуть.

И Цзэянь почувствовал, как его сердце разрывает невыразимое одиночество.

После того, как мужчина подумал об этом, он постучал в комнату Сяо Юаня. Однако он услышал лишь звук шагов в комнате, но никто не подошёл открыть дверь.

— Я знаю, что ты не спишь, открой дверь!

И Цзэянь не смог проконтролировать резкость своего тона, но маленькая булочка открыл и дверь и грустно ответил:

— Я сейчас пойду спать, правда.

И Цзэянь проигнорировал его слова и вошёл внутрь. Мальчик увидел это и повторил:

— Пап, я правда иду спать.

И Цзэянь стянул одеяло и лёг на кровать.

— Сегодня я посплю здесь.

— А? — маленькая булочка забрался на кровать. — Почему?

И Цзэянь увидел, как напрягся лоб мальчика, и ткнул в голову своего сына:

— Ты ведёшь себя так, будто не любишь меня?

Парнишка надулся:

— Этот член семьи привык спать один.

То, как он надулся, сильно напоминало её.

И Цзэяню это очень нравилось, поэтому он поддразнивал малыша:

— Если ты не любишь меня, когда такой маленький, будешь ли ты любить меня, когда вырастешь?

Мальчик покачал головой и бросился обнимать отца:

— Я не буду не любить папу.

И Цзэянь взял его в свои руки и поцеловал в лоб:

— Хороший сынок!

«Если ты не можешь держать её, ты можешь держать её сына».

http://tl.rulate.ru/book/27647/1511845